

Семнадцатого марта, во второй половине дня, началось долгожданное трехстороннее совещание. Каждая из сторон — маги, Главный совет магов и три великих клана — преследовала свои скрытые цели, но внешне все выглядело чинно и гладко.

Забываясь о безопасности, Главный совет магов разослал участникам точный адрес лишь за два часа до начала встречи.

Для проведения переговоров выбрали частную усадьбу главы Главного совета магов в Киото.

Едва получив заветный адрес, Накахара Яёи переслал его Тодзи Фусигуро. Тот ответил мгновенно — сообщил, что уже добрался до Киото и прибудет на место в пределах полутора часов.

Как противник Тодзи был смертельно опасен, но как наемник на твоей стороне — безупречен. Его профессионализм внушал Яёи абсолютное спокойствие.

Яёи убрал телефон в карман. Вместе с Годжо Сатору и Гето Сугуру они пристроились за учителем Ягой, шагавшим к изящному бледно-голубому особняку.

Особняк выглядел скромно — всего три этажа. Яёи даже засомневался, поместится ли в этих стенах добрая сотня участников. Однако стоило Яге толкнуть тяжелую створку, как все сомнения улетучились.

Вход, как и само здание Главного совета магов, защищала мощная проклятая техника. Перешагнув порог, они очутились вовсе не в прихожей жилого дома — пространство за дверью принадлежало иному измерению.

Глазам гостей открылся колоссальный круглый зал, рассчитанный на добрую тысячу человек.

Стены выстлали панели из темно-коричневого дерева с красноватым отливом, арочные окна до пола были наглухо закрыты плотными гардинами, не пропускавшими ни единого солнечного луча. Из-за темных тонов пола и потолка в помещении царила давящая, мрачная атмосфера.

Едва Яёи вошел внутрь, ему в нос ударил спертый, влажный дух старой кожи. Этот запах исходил от массивных кресел, выстроившихся плотными рядами вокруг центрального стола.

Тонкая резьба на деревянных спинках и искусное тиснение на кожаных сиденьях говорили о роскоши, но от времени рисунок стерся и едва угадывался.

Ряды для рядовых магов находились на самой окраине амфитеатра. К моменту прихода группы Яёи около десятка приглашенных уже заняли свои места.

Всего на встречу пригласили тридцать магов первого ранга и выше. Среди них Яёи заметил директора Киотского магического колледжа, старика Гакугандзи; лица остальных участников казались ему совершенно незнакомыми.

До начала оставалось еще минут двадцать. За исключением нескольких магов, кресла трех великих кланов и руководства Главного совета магов оставались пустыми.

Пришедшие устроились на мягких сиденьях, погрузившись в молчаливое ожидание.

Яёи не сводил глаз с тяжелых дверей, рассеянно покручивая кольцо на указательном пальце левой руки.

Это Узорчатое серебряное кольцо служило пространственным артефактом, подаренным Сатору еще в прошлом году. Именно там Яёи хранил Перевернутую небесную алебарду — спрятанное оружие можно было призвать в ладонь за долю секунды.

Спустя десять минут двери распахнулись, впуская руководство Главного совета магов и старейшин великих кланов. В первых рядах шествовали нынешние главы кланов Дзэньин и Камо. Лидера семьи Годжо среди прибывших пока не наблюдалось.

Глава клана Дзэньин шел с открытым лицом, держась надменно, в то время как глава Камо прятал лицо под глухой тканевой маской, скрывавшей даже очертания головы.

В прошлом году, когда Яёи восстанавливался после ранения, этот человек навещал его в колледже. Визит вышел недолгим: стоило Сатору зайти в палату, как глава Камо тут же засобиравшись и ушел.

Еще тогда Яёи заподозрил неладное. Ему казалось, что глава Камо трусливо избегает Сатору, опасаясь разоблачения: Шесть Глаз могли в два счета раскусить его истинную проклятую технику.

Завидев Кэндзяку, Яёи потянул Сатору за рукав форменной куртки и едва слышно спросил:

— Сатору, можешь рассмотреть его технику?

Сатору молча кивнул и, сдвинув темные очки на кончик носа, вперил пронзительный взгляд в главу Камо, неторопливо усаживавшегося на свое место.

Сквозь призму Шести Глаз перед ним предстали тончайшие сплетения циркулирующей проклятой энергии.

Проклятая техника Кэндзяку оказалась наследственной «Манипуляцией кровью» семьи Камо.

Запас энергии не поражал воображением: по градации великих кланов, этот человек тянул максимум на особый первый ранг — уровень обычного перворангового мага.

— Ничего примечательного, — тихо обронил Сатору. — Та же проклятая техника, что и у Камо Хироки. Обычная манипуляция.

Яёи нахмурился.

— И всё? Только «Манипуляция кровью»?

— Угу. Да и энергии у него с гулькин нос.

Яёи опустил локоть на стол, задумчиво подперев подбородок тыльной стороной ладони.

Похоже, Шесть Глаз бессильны перед Кэндзяку, пока тот прячется в чужой плоти. Его прошлая спешка и нежелание пересекаться с Сатору явно преследовали иную цель.

Сатору знал, что на лбу у главы Камо красуется шрам, но никогда не видел его собственными глазами. Этот уродливый рубец от швов Кэндзяку слишком приметен — увидишь один раз и уже никогда не забудешь.

Проанализировав свойства проклятого артефакта особого ранга — «Тюремной обители», Яёи наконец нащупал недостающие звенья и восстановил картину целиком.

Единственным препятствием на пути древнего мага оставался Годжо Сатору — обладатель абсолютной защиты «Безграничности», которого невозможно одолеть в честном бою.

Кэндзяку планировал завладеть телом Гето Сугуру, чтобы затем явиться перед Сатору в облике его лучшего друга. Опешивший и беззащитный в этот миг Годжо стал бы легкой добычей для «Тюремной обители».

Вывод напрашивался один: нельзя подпускать Сатору и Сугуру к Кэндзяку. Нужно во что бы то ни стало нейтрализовать угрозу «Тюремной обители».

Пусть Китакодзи Синсукэ искал в союзе с Яёи лишь собственную выгоду, его амбиции невольно отвели смертельную угрозу от всей их троицы.

С тихим скрипом двери распахнулись вновь, и в зал вошел величественный мужчина средних лет.

То был сам глава клана Годжо.

Он прибыл к резиденции одновременно с остальными лидерами, но, поскольку Клан Годжо вечно лаялся с другими домами, умышленно припозднился у входа, пропустив вперед и председателя, и соперников.

Переступив порог, глава Годжо первым делом окинул взглядом галерку магов, выискивая среди собравшихся Накахару Яёи.

Как и описывал управляющий Амбэ, яркие волосы юноши выделялись слишком сильно — глава Годжо обнаружил его без малейшего труда.

Яёи глубоко задумался, но благодаря привычной маске бесстрастия на лице казался сосредоточенным и строгим. Ни одна живая душа не догадалась бы, что его мысли блуждают очень далеко отсюда.

Не будь этот мальчишка связан с Сатору, глава Годжо наверняка отнесся бы к нему с большой симпатией. Еще год назад, прослышав о дерзком налете Яёи на штаб-квартиру Главного совета магов, он невольно зауважал этого юношу.

Почувствовав на себе чужой взгляд, Яёи вскинул голову и встретился глазами с вошедшим.

Мужчина был одет в строгое черное хаори с традиционными штанами хакама, украшенное фамильными гербами клана Годжо. Яёи сразу узнал этот узор — перед ним стоял отец Сатору.

Сатору тоже приметил родителя. Он демонстративно стянул очки и принялся отчаянно подавать отцу знаки одними глазами, беззвучно требуя держаться от Яёи подальше и даже не пытаться завязать разговор.

Едва глава Годжо занял свое кресло, как в зал хлынули чиновники среднего и высшего звена Главного совета магов.

В плотном кольце телохранителей и свиты показалась фигура Китакодзи Синсукэ.

Китакодзи и еще несколько человек в белоснежных церемониальных облачениях шествовали во главе процессии. Старейшины Главного совета магов прятали лица под плотными капюшонами-масками — с первого взгляда они казались безликими копиями друг друга. Но присмотревшись, в их фигурах и манере держаться все же можно было различить индивидуальные черты.

Замыкавшие шествие чиновники пониже рангом прекрасно помнили прошлогодний визит Яёи. Они то и дело бросали на рыжеволосого юношу испуганные взгляды, не в силах скрыть затаенный трепет.

Яёи безошибочно узнал Китакодзи по росту и манере ходьбы. Чтобы Тодзи ненароком не

перепутал мишень, юноша быстро набросал в телефоне подробные приметы и отправил сообщение наемнику.

Когда все заняли свои места, председатель обменялся парой слов со старейшинами, поднес к губам микрофон и глухо произнес:

— Раз все в сборе, объявим заседание открытым.

Потянулась унылая, полная пустых формальностей беседа.

Хозяевами положения здесь выступали верхушка Главного совета магов и великие кланы. Приглашенным магам слова не давали — им оставалось лишь тихо сидеть на самых дальних трибунах и слушать, как за них решают их собственную участь.

Главной целью собрания объявили координацию действий всех трех сил для снижения смертности среди магов на передовой.

Прошлогоднее удвоение наград за задания действительно расшевелило вольных магов, заметно облегчив жизнь обеим школам.

Вот только людей все равно катастрофически не хватало. Даже с учетом подкрепления справиться с бесконечным потоком рождающихся проклятий было почти невозможно.

Председатель попытался склонить глав кланов к сотрудничеству — он просил отправить молодых и талантливых магов из великих семей на подмогу учебным заведениям.

Однако навстречу пошел лишь глава Годжо, согласившийся без лишних споров. Его коллеги из Дзэннин и Камо принялись увиливать, переводя разговор на другие темы.

Год назад, когда Яёи перевернул Главный совет магов вверх дном, перепуганное руководство надавило на Камо и Дзэннин, вынудив тех поделиться кадрами. Тогда главам пришлось уступить.

Увы, покорность оказалась фальшивой. Стоило в разгар лета какому-то юнцу из Дзэннин получить плевое ранение в стычке с проклятым духом, как оба дома наотрез отказались посылать своих людей под пули.

Оберегая своих отпрысков от малейшего риска, кланы выстраивали одну стену отговорок за другой. Дискуссия забуксовала. В конце концов даже обычно невозмутимый председатель устало прижал ладонь ко лбу и тяжело вздохнул.

Посреди этого глухого противостояния Яёи вдруг поднял руку. Нарушив мертвую тишину зала,

он спокойно произнес:

— У меня есть предложение.

В прошлом году, когда троица первокурсников громила Главный совет магов, председатель находился в командировке и благополучно разминулся с погромщиками.

Тем не менее, вернувшись в столицу, он во всех подробностях узнал о подвигах Накахары. Испытывая перед этим юнцом невольный трепет, председатель нехотя кивнул:

— Слушаем вас. Говорите свободно.

Стоило председателю дать добро, как добрая сотня голов повернулась в сторону задних рядов. Каждому не терпелось увидеть наглеца, посмевшего влезть в разговор сильных мира сего.

В мгновение ока на Яёи скрестились десятки оценивающих, недоуменных взглядов. Под этим молчаливым давлением его сердце на миг замерло.

Больше всего на свете Яёи хотелось сейчас провалиться сквозь землю или стать невидимкой, но многолетняя выучка взяла верх: лицо его осталось безупречно холодным, не выдав ни тени смущения.

Под прицелом сотен глаз рыжеволосый юноша неторопливо поднялся со своего места и хладнокровно окинул взглядом собравшихся.

Столкнувшись с его тяжелым, пронзительным взглядом, чиновники Главного совета магов поспешно отвели глаза. Они принялись усердно изучать разложенные на столах листы бумаги и перьевые ручки, сиюсь сохранить независимый вид.

Даже Китакодзи Синсукэ заерзал на стуле, нервно потеревил ворот и поправил прическу, после чего фальшиво прокашлялся, пытаясь совладать с нарастающей тревогой.

Яёи непринужденно опустил руки в карманы и плавной, ленивой походкой двинулся вниз по проходу — прямо к круглому столу в центре зала, за которым восседали главы семей и председатель.

Наблюдая за приближением молчаливого Накахары, председатель почувствовал, как по спине побежали мурашки. Решив, что парню просто нужен микрофон, он торопливо махнул стоявшему рядом заместителю, требуя передать прибор.

Однако Яёи даже не взглянул на протянутый микрофон.

На мгновение зрение всех присутствующих словно подвело их: фигура юноши смазалась и пропала, а в следующую секунду он уже материализовался в паре шагов в стороне — прямо за спиной главы клана Камо.

Зал не успел даже охнуть, как Яёи легким щелчком вздернул левый рукав, обнажив узорчатое кольцо. На его пальцах — то ли из-за игры света, то ли из-за высвобожденной энергии — на миг вспыхнули искры бледного золота.

Другой рукой он молниеносно рванул вверх плотную ткань, скрывавшую лицо главы Камо.

По залу пронесся тихий, испуганный выдох. На лбу главы Камо красулся уродливый, грубо сшитый рубец, напоминавший жирную черную многоножку. Даже выдавшие виды маги невольно содрогнулись от отвращения.

События разворачивались с калейдоскопической быстротой. Пока охрана клана Камо пыталась сообразить, как защитить своего господина, золотистое свечение на пальцах Яёи сгустилось, превращаясь в причудливое холодное оружие.

Жестким хватом зафиксировав затылок мужчины и вынудив его запрокинуть голову, Яёи коротким обратным движением вогнал Перевернутую небесную алебарду точно в его лоб.

Клинок вошел без промаха — острое с противным треском рассекло старый шрам прямо по линии швов.

Под пальцами Яёи отчетливо хрустнула кость.

Запрокинув голову, Кэндзяку встретился взглядом со своим убийцей. В тускнеющих глазах промелькнуло мимолетное изумление, а губы скривились в горькой, разочарованной усмешке.

— Как же ты пронюхал?.. — едва слышно прошелестел он — то ли обращаясь к Яёи, то ли к самому себе. — Какая досада. А ведь я собирался прибрать к рукам твоё тело... Чтобы упрятать в ловушку Годжо Сатору.

С последним вздохом он выронил из широкого шелкового рукава темный, испещренный глазами куб размером с кулак — «Тюремную обитель».

<http://bllate.org/book/19457/2004674>